

Содержание

	<i>Обращение к читателям</i>	5
	<i>Мое знакомство с французскими домами</i>	7
1	L'entrée — прихожая	13
2	Le Salon — гостиная	33
3	La Salle à Manger — столовая	53
4	La Cuisine — кухня	77
5	La Laverie — прачечная.....	105
6	La Salle de Bain и Le Toilet — ванная комната и туалет	119
7	Le Bureau, La Bibliothèque и Les Archives — рабочий кабинет, библиотека и архив.....	129
8	Le Foyer и La Cave — камин и подвал.....	143
9	La Chambre — спальня.....	155
10	Le Boudoir — будуар	165
	<i>Постскриптум</i>	171
	<i>Выражение благодарности</i>	172
	<i>Об авторе</i>	173

Дом — это наш уголок мира...
наша первая вселенная, настоящий космос
в полном смысле этого слова.

— Гастон Башляр. *«Поэтика пространства»* —

Жаклин Манон в своем будуаре

Памяти Жаклин Манон (1939–2004)

и

*моим французским родственникам и друзьям,
которые отворили для меня двери своих домов
и поделились секретами*

Обращение к читателям

Когда я признаюсь в своей любви к Франции, окружающие реагируют весьма бурно. Рассказывают о том, что французы надменные, помешаны на собственной элитарности, пренебрежительно относятся к представителям других национальностей. Однажды в разговоре со мной одна американка заявила, что никогда не бывала во Франции, но слышала, что все они там настоящие снобы, поэтому даже не собирается туда ехать. Французский сноб. С подобным стереотипом всем нам доводилось сталкиваться, но это вовсе не свидетельствует о его истинности. Несмотря на мои попытки убедить собеседницу в том, что все мои знакомые французы исключительно милые и приятные люди и во всем виноваты культурные различия и ложные представления, та мне так и не поверила. Поддавшись влиянию стереотипов, она предпочла отказаться от знакомства с французами.

Прямо противоположной реакцией является экстатический восторг. Находятся люди, убежденные в том, что французы производят все только самое первоклассное, романтическое и красивое. Согласна, французская культура отличается определенным шармом, что же касается самих французов... Я, к примеру, люблю мужа-француза и его родственников, но у них имеются недостатки, свойственные любой другой семье. Легко пасть жертвой чрезмерной идеализации всего французского. Можно подумать, французы идеальны, их еда и мода значительно превосходят наши собственные, а сами мы были бы беспредельно счастливы, если бы переехали в Париж и жили в самом сердце этой древней и благородной цивилизации. Однако все это не более чем иллюзия. Мы можем многому научиться у французов, и понимание, а также адаптация фран-

цузской культуры к нашим реалиям пойдут, несомненно, нам на пользу, однако Франция вовсе не рай на земле.

Обе крайности — романтические, стильные, образованные, любвеобильные гурманы, чья жизнь представляет нескончаемое удовольствие, и неприятные высокомерные типы, грумящиеся над всеми вокруг, — ошибочны. Французам свойственны как положительные, так и отрицательные качества, как, впрочем, и американцам, итальянцам, японцам, китайцам или любой другой нации. Следует вдумчиво анализировать все эти характеристики, с тем чтобы оценить достойные из них и проигнорировать не самые лучшие.

С учетом сказанного выше я собираюсь поделиться с вами секретами обустройства французского быта. Так вы, конечно, французом не станете и даже не выучите французский и не переедете во Францию, чтобы самолично познакомиться с французской культурой, хотя я настоятельно советую посетить эту страну. Вам нет нужды четко понимать все глубокие различия между французской культурой и образом жизни остального мира. Потребуется лишь критически оценить свой дом и произвести некоторые системные изменения. Применяйте понравившееся и отказывайтесь от того, что вам не по душе, пока не создадите идеальный для себя дом по французским мотивам.

Кроме того, хотелось бы отметить тот факт, что я не специалист по домам: не дипломированный архитектор, не декоратор интерьеров, даже не домохозяйка. Совокупность моего личного опыта в сфере обустройства дома почерпнута из моей жизни — здесь, в Соединенных Штатах, и во Франции. Совместная жизнь с мужем-французом и общение с его французскими родственниками заставили меня по-иному взглянуть на многие вещи и делать их по-другому, увидеть красоту и эффективность, с которыми французы обживают свое личное пространство. Надеюсь, эта книга окажется полезной для вас, вы ощутите прилив вдохновения и захотите применить французское искусство обустройства дома на практике.

Мое знакомство с французскими домами

Впервые с французским домом я познакомилась в Соединенных Штатах.

Жаклин Манон, владелица антикварного магазина на главной улице моего родного города на Среднем Западе, пригласила меня в гости на обед. В то время я, семнадцатилетняя ученица школы, работала на полставки в ее магазине «У Манон», чтобы скопить деньги и после окончания учебы переехать в собственное жилье. Я предпринимала первые шаги к самостоятельной жизни, и судьба привела меня к Жаклин.

Жаклин не стала меня нанимать — она вполне управлялась самостоятельно, — но и от ворот поворот мне не дала. Многие дни мы просиживали в ее антикварном магазинчике, уютно устроившись в мягких креслах, болтали, попивали кофе и курили сигареты. Жаклин предпочитала Benson & Hedges в черном лакированном мундштуке, а я — American Spirits. Во время этих посиделок хозяйка магазина обучала меня премудростям бизнеса — покупке и продаже изысканных предметов, а также рассказывала о своей жизни. Я многое узнала об антикварной мебели, старинных украшениях и винтажной одежде. Как выяснилось, эти старые вещи не только помогают человеку прочувствовать культуру, но и способны привести его в будущее.

Мало-помалу между Жаклин и мной завязалась маловероятная дружба: я была прилежной ученицей, нуждающейся в наставлениях, а 54-летняя Жаклин — дочь француженки и немца, бывшей моделью, ставшей хиппи, резкой в общении и ревностно оберегающей свое личное пространство. В Со-

единенные Штаты она эмигрировала в 1960-х годах, тридцать пять лет назад. Сперва поселилась в Нью-Йорке, потом переехала в Сан-Франциско и наконец осела на Среднем Западе. Именно здесь, в центре Америки, она стала моим первым наставником по искусству жизни.

Однажды апрельским вечером я приехала к ней на обед, поднялась по ступенькам и позвонила в дверь. Надо отметить, что прошли месяцы, прежде чем Жаклин пригласила меня в свой дом — большой особняк в викторианском стиле с окнами в сад. Для моей знакомой дом служил убежищем, крепостью, где она могла укрыться от остального мира. Надрывный лай двух йоркширских терьеров, Коко и Шантильи, перекрывал стереозапись Эдит Пиаф. Итак, дверь распахнулась, на пороге появилась Жаклин. Она была неотразима: шарф с узорами на седых волосах, длинные серебряные серьги, свитер ручной вязки.

— Заходи, — пригласила она меня, оттягивая собак в дом. — Не бойся, они просто меня охраняют. Располагайся, будь как дома.

Пройдя через холл, я оказалась в доме, подобного которому еще никогда не видала в своей жизни. Каждое помещение — от холла и гостиной до уголка для чтения и столовой — казалось нездешним, но очень близким по духу. Дом был забит мебелью, разными предметами декора, растениями, книгами и статуэтками, но при этом выглядел просторным и элегантным. Минимализм и строгость — это не про дом Жаклин. По сути, сама идея минимализма, безжалостного отвержения прошлого, являлась прямой противоположностью всему мной там увиденному. Комнаты отличались торжественностью в сочетании с богемностью и аккуратностью, но при этом благодаря картинам, написанным масляными красками, и стопкам пластинок Джони Митчелл в них чувствовался дух свободы. Воздух пах чистотой и свежестью, тем не менее, на старых книгах лежала пыль, а в углу окна виднелись тонкие нити паутины. Дом Жаклин, как мне казалось тогда, был не просто

местом, где она ела и спала, а служил отражением ее представления о жизни.

Хозяйка подвела меня к камину. Потрескивал огонь, на маленький деревянный столик и два кресла падали отблески. Круглый столик был красиво сервирован, но было очевидно, что его принесли сюда по случаю, как обычно делают со складывающимся столиком перед телевизором. Оглянувшись, я заметила отсутствие телевизора, по крайней мере, в этой комнате я его не видела. В нашей гостиной телевизор служил центром притяжения, буквальным и символическим сердцем нашей семейной жизни. Здесь же нас сближал камин.

— Присаживайся, — предложила она, указывая на кресло. — Я подумала, мы можем поесть у огня.

Устроившись поудобнее, я стала осматривать комнату, останавливая взгляд то на окаменелых аммонитах на блюде, то на нефритовом Будде, купленном на Хейт-стрит в Сан-Франциско, то на покрытой лаком коробочке с картами Таро, предметах, которые, как я поняла позднее, свидетельствовали о том, кем была и где побывала хозяйка этого дома.

Через несколько секунд Жаклин вернулась, неся огромное блюдо с запеченной на гриле спаржей.

— Сегодня, — объявила она, ставя дымящуюся спаржу на стол, — знаменательный день: первая спаржа в этом сезоне на фермерском рынке!

Усевшись напротив меня, хозяйка развернула полотняную салфетку и расстелила ее на коленях. А затем, хотя стол был должным образом сервирован (хрустальные стаканы для воды, костяная фарфоровая посуда и тяжелые серебряные приборы), ухватила побег спаржи пальцами, обмакнула его в лимонный айоли и отправила в рот.

— Это мой весенний ритуал, — пояснила она, с ее пальцев стекал айоли. — Каждый год, когда появляется первая спаржа, я ем ее у камина вместе с другом.

Я взяла лежащую слева от меня вилку, но она остановила меня:

— Нет, нужно есть только руками! Так намного вкуснее. — Она ухватила еще один побег и откусила головку. — Чтобы по-настоящему распробовать эту весеннюю спаржу, надо есть ее, как благородный дикарь Руссо.

Посмотрев на спаржу, я перевела взгляд на Жаклин. Есть руками? Серьезно? Та подбодрила меня, так что я решилась попробовать один побег.

Несмотря на то что я понятия не имела о том, кто такой Руссо, и ничего не знала о французской культуре, слова хозяйки дома точно отражали самую суть французского мировоззрения: торжественно накрыть на стол, придерживаться ритуалов и традиций, после чего немного пошалить и получить от этого удовольствие.

Подле огня мы просидели весь вечер, обмакивая спаржу в айоли и наслаждаясь вкусом теплого багета с маслом, болтали и смеялись, пока холод снаружи не отступил в темноту. Это был красивый, по-особенному французский момент, ставший возможным лишь благодаря созданной Жаклин атмосфере. Почитание ритуала, уважение к природе и пространство, выполняющее четкую и неизменную функцию, — все эти элементы в совокупности обеспечили поистине волшебное впечатление. Я открыла для себя незнакомый и особый мир, французский мир, который мне совершенно не хотелось покидать.

Хотя тогда я об этом не догадывалась, при создании своего дома Жаклин опиралась на истинно французскую эстетику. Фрэнсис Скотт Фицджеральд говорил, что богатые отличаются от нас с вами. То же можно сказать и о французах. Однажды Жаклин рассказала, что французы умеют находить удовольствие в повседневной жизни так, как никто, и она многие годы совершенствовала это искусство. Американские дома казались ей столь же странными и экзотическими, как и мне поначалу ее жилище. Постепенно я осознала, что она привезла с собой свою культуру и наследие: количество вещей в ее доме, от полного набора серебра до комода с хрустальной посудой, пора-

жало до глубины души. Представьте себе улитку, везде таскающую с собой тяжелую, но прекрасную раковину. На самом деле Жаклин необязательно было находиться во Франции, чтобы жить по-французски. Она создала французский образ жизни в центре Среднего Запада.

После знакомства с этой неординарной женщиной проникновение в тайну французского дома стало для меня своего рода миссией. Мне не давал покоя вопрос: как же французам удастся организовывать свою жизнь с такой элегантностью, соблазнительностью и теплотой? Я погрузилась в изучение французской культуры и в конце концов переехала во Францию. Мне хотелось понять, чем французский дом столь разительно отличается от всех других видов жилья. Когда несколько лет назад я вышла замуж за француза и смогла лично наблюдать за повседневной жизнью местного населения, то обнаружила, что французские дома так же незнакомы мне, как иглу или вигвам. Тем не менее меня не покидало желание разгадать загадку *salle à manger*, почувствовать себя как дома в *salon*, хлопотать в *cuisine* вместе со свекровью. Я начала замечать, что во Франции жилые пространства — это нечто большее, чем просто набор комнат. Они соединяют все элементы, которые так привлекали меня в доме Жаклин: красоту, традиции, любовь и дружбу. Все эти основополагающие компоненты можно найти в любом уголке французского *maison*. Важнее всего наличие связи между комнатой и ее основным предназначением. Каждое помещение имеет свою собственную *raison d'être*, причину для нахождения здесь. Жизнь в соответствии с функцией и назначением каждой комнаты создает гармоничную среду.

Французов учат быть логичными, организованными и методичными. Их культура, основанная на давней и выдающейся интеллектуальной системе, ставящей классификацию, описание и организацию выше импровизации, креативности и оригинальности, представляет собой набор строго определенных кодов, которые прочно вплетались в ткань повседневной

ФРАНЦУЗСКОЕ ИСКУССТВО ДОМАШНЕГО УЮТА

жизни и оказывают влияние на все — от приготовления пищи до моды. Это объясняет, почему французы известны своей консервативностью, когда речь заходит об искусстве жизни. Вся их культура вращается вокруг унифицированных ритуальных практик. При этом французы — существа семейные, коллективные, они получают огромное удовольствие и удовлетворение от совместных переживаний (как положительных, так и отрицательных) в пределах группы, обычно семьи. Совместные трапезы, совместная работа, совместные расходы на медицинскую помощь и университет; сообществу и общественной жизни придается первостепенное значение.

Именно это картезианское мировоззрение в сочетании с французской любовью к коллективизму и определяет французский дом. Каждое помещение выполняет специальную функцию: создается определенная модель для дома, понятная всей группе, и обеспечиваются полноценные моменты семейного единения. Разумеется, во Франции есть дома с отклонениями от стандартов, но это лишь забавные исключения из правил. Французы понимают правила, хотя иногда и нарушают их. Любое французское жилое пространство — выражение французской культуры, и оно, осознанно или неосознанно, соответствует определенным ритуалам и традициям. От квартир в Париже до сельских домов в Бретани, древних строений в Лангедоке и сборных домов в Провансе... Эти качества отчетливо проступают во всех домах, которые я посетила во Франции. Результат? Красота, спокойствие, целевое назначение, чувственность и порядок. Пожив во французском доме и почувствовав все прелести французского образа жизни, я изменилась раз и навсегда.